

НАТАЛЬЯ ДМИТРИЕВНА МИЛОВСКАЯ

доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой романо-германских языков и литературы факультета романо-германской филологии
Ивановский государственный университет (Иваново, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-6886-0678; milnatdm@yandex.ru

АННА СЕРГЕЕВНА ЯЦЕНКО

аспирант 3-го курса кафедры германо-романских языков и литературы факультета романо-германской филологии
Ивановский государственный университет (Иваново, Российская Федерация)
ORCID 0000-0001-7743-8797; anit-94@yandex.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫСМЕИВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ЮМОРЕ НЕМЕЦКОГО ЭТНОСА

А н н о т а ц и я . В данном исследовании речь идет о лингвистических средствах реализации семантического механизма создания юмористического эффекта в немецких языковых бытовых анекдотах, относящихся к предметно-референциальной области «Женщина и автомобиль», высмеивающих бытующие в немецком обществе гендерные стереотипы. Предлагается ориентированная на его конститутивные признаки дефиниция немецкого языкового бытового анекдота о женщине как представительнице феминной гендерной группы немецкого социума. Уточняется своеобразие семантического механизма создания юмористического эффекта в сюжетах данного типа. Выявляются реализующие данный семантический механизм лингвистические феномены, контекстуально-интерпретационному анализу подвергается процесс формирования юмористического эффекта на их основе. Подчеркивается, что выявленные реализации семантического механизма создания юмористического эффекта позволяют осмыслить в юмористическом ключе гендерные стереотипы о женщине, транслируемые сюжетами предметно-референциальной области «Женщина и автомобиль» в социум. Методами исследования послужили как традиционные лингвистические методы (дефиниционный анализ, семный анализ структуры лексического значения слова), так и лингво-прагматические методы (контекстуально-интерпретационный анализ). Существенная роль отводилась методу гипотетического моделирования ситуации юмористического общения коллективного автора сюжета с его гипотетическим реципиентом. Актуальность данного исследования связана с неослабевающим интересом лингвистического сообщества к феномену юмора, создаваемого этносом средствами национального языка и отражающего юмористическое мышление народа, и отсутствием исчерпывающего знания о нем.

К л ю ч е в ы е с л о в а : языковой бытовой анекдот, Wortwitz, женщина, стереотип, гендер, юмористический эффект, опорный компонент, смеховая реакция

Д л я ц и т и р о в а н и я : Миловская Н. Д., Яценко А. С. Лингвистические средства высмеивания гендерных стереотипов в юморе немецкого этноса // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 1. С. 15–21. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.563

ВВЕДЕНИЕ

Лингвокультура немецкого этноса располагает бытовыми анекдотами Witze о среднестатистических представителях самых разных слоев общества, национальных групп, профессиональных коллективов. Такие бытовые анекдоты предлагают реципиенту осмыслить в юмористическом ключе и посмеяться над устойчиво существующими в массовом сознании социума представле-

ниями об их типизированных поступках, поведенческих реакциях, которые принято называть стереотипами. Уточним, что под существующим в массовом сознании стереотипом, как правило, понимают

«определенное постоянное, минимизировано-инвариантное, обусловленное национально-культурной спецификой представление о предмете или ситуации; некий устойчивый образ, детерминированный культурой

посредством установки, который входит в систему миропонимания человека как ее элемент и упорядочивает процесс восприятия действительности» [9: 177].

В данной работе стереотип понимается как культурно и социально обусловленное представление о типизированных качествах, поступках и нормах поведения представителей социума, находящий отражение в языке. В немецкий социум с активностью транслируются многочисленные бытовые анекдоты, предлагающие посмеяться над национальными [11] и этническими [7], [8], [10] стереотипами, которые с неизменным постоянством привлекают внимание лингвистов, нередко акцентирующих свое внимание и на языковой репрезентации юмористического эффекта в них. Не менее популярными являются и бытовые анекдоты о представителях феминной и маскулинной гендерных групп: анекдоты о среднестатистических мужчинах и среднестатистических женщинах. Среди них значительную часть составляют сюжеты, предлагающие посмеяться над гендерно ориентированными стереотипами социума по отношению к представительнице феминной гендерной группы с ее типизированными поступками и поведенческими реакциями. При этом гендерные стереотипы определяются в данной работе как «совокупные культурно и социально обусловленные представления о гендерных ролях» [2].

Наблюдения за широким практическим материалом позволяет утверждать, что особую группу среди немецких бытовых анекдотов, высмеивающих гендерно ориентированные стереотипы по отношению к женщине, составляют немецкие *языковые* бытовые анекдоты. Они являются собой остроумно изложенные небольшие юмористические сюжеты-зарисовки из повседневной жизни женщины. Эти сюжеты на протяжении ряда лет [3], [4], [12], [13], [14] вызывают несомненный¹ и повышенный² интерес лингвистического сообщества³ еще и потому, что юмористический эффект в них создается благодаря присутствию в их текстовом полотне опорного компонента, обнаруживающего в потоке речи амбивалентность значения⁴. Возможность его двоякого толкования⁵ в рамках одного сюжета позволяет проникнуть во второй семантический план последнего, который осмысливается на фоне его нормативно-языкового плана. Учитывая данное обстоятельство, уточним наше толкование немецкого языкового бытового анекдота о женщине, на которое мы ориентируемся в данном исследовании. Это сюжет, предлагающий осмыслить в юмористической модальности, формируемой за счет реализации амбивалентного семантиче-

ского потенциала опорного компонента, гендерно ориентированные стереотипы социума по отношению к типизированным поступкам и поведенческим реакциям, образу мыслей и интеллекту среднестатистической женщины.

Анализ фактического материала данного исследования позволяет говорить о том, что гендерно ориентированные стереотипы по отношению к женщине транслируют в социум и немецкие анекдоты, относящиеся к предметно-референциальной области «Женщина и автомобиль», которые предлагают реципиенту посмеяться над рядом гендерно ориентированных стереотипных представлений социума по отношению к женщине. Обратимся к их рассмотрению.

СТЕРЕОТИП 1. ЖЕНЩИНА НЕ ЗНАКОМА С ТЕРМИНОЛОГИЕЙ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ И ВОЖДЕНИЮ АВТОМОБИЛЯ

Сюжет (1) знакомит реципиента с диалогом, происходящим между блондинкой и пассажиром в ее автомобиле. (1). «*Fahrgast: "Meine Güte! Können Sie nicht etwas schneller **vorankommen**?" Die Blondine am Steuer: "Nein, ich darf meinen Wagen nicht verlassen"*». Опорный компонент в данном сюжете представлен полисемантической лексемой **vorankommen**. В системе немецкого языка в семантической структуре⁶ данного виртуального языкового знака присутствуют значения двух узуальных значений или ЛСВ [15]. Переход от полисемии к моносемии [1], [6] происходит обычно в акте коммуникации. Это объясняет тот факт, что пассажир такси реализует в своем вопросе значение первого ЛСВ *sich auf einer Strecke nach vorn bewegen* [15]. Блондинка, которой терминология автолюбителей оказывается чуждой, реализует в своем ответе значение второго ЛСВ полисемантической лексики **vorankommen**, а именно значение *Fortschritte machen, Erfolg haben* [15], о чем и свидетельствует ее реплика, диссонирующая с тривиальным в данной предметно-референциальной области сообщением вопросом пассажира. В целом в сюжете представлена ситуация ненамеренного расхождения партнеров по коммуникации в толковании языкового знака **vorankommen**.

Сюжет (2) представляет собой анекдот – шуточный вопрос с кратким ответом на него [3: 35]. Коллективный автор задается вопросом, почему блондинка резко останавливается посреди автотрассы. В пуанте предлагается неожиданный ответ: блондинка останавливает автомобиль, потому что на навигаторе появляется надпись **bitte warten**. (2). «*Warum hält eine Blondine mitten auf der Autobahn plötzlich an? Weil auf dem*

Navi “**bitte warten**” steht!». Опорный компонент в данном сюжете представлен выражением **bitte warten**. К актуализации в нем ожидаемого значения «*пожалуйста, дождитесь от навигатора дальнейшей информации и инструкций по корректировке направления движения*» подталкивает общий ориентир предметно-референциальной области сообщения, задаваемый лексемой **Navi**. Однако блондинка соотносит выражение **bitte warten** не с функционированием навигатора. Она декодирует его как рекомендацию прекратить движение по автотрассе. Иными словами, она дополняет значение исходящего от навигатора реплики-выражения **bitte warten** «*ждите от навигатора дальнейшей информации и дальнейших инструкций по корректировке направления движения*» дополнительным значением «*ждите, остановив свой автомобиль посреди автотрассы вопреки требованиям и правилам дорожного движения*». В анекдоте (2) вновь представлена ситуация ненамеренного расхождения «партнеров по коммуникации» в толковании выражения **bitte warten**.

И в сюжете (1), и в сюжете (2) смех реципиента вызывает возможность двунаправленного осмысления сюжета благодаря столкновению-расхождению значений опорного компонента [3: 21–22]. В целом такие анекдоты предлагают посмеяться над укоренившимся в немецкой культуре мнением об отсутствии у недалекой и бестолковой женщины элементарных знаний в области терминологии по эксплуатации и вождению автомобиля.

СТЕРЕОТИП II. ЖЕНЩИНА И ЭКЗАМЕН НА ПОЛУЧЕНИЕ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ – НЕСОВМЕСТИМЫЕ ПОНЯТИЯ

В сюжете (3) вниманию реципиента представлен диалог женщины за рулем, совершившей наезд на другую машину, водитель которой выражает свое негодование по поводу аварийной ситуации. Обращаясь к женщине с вопросом о том, сдавала ли она (хоть один!) экзамен для получения водительских прав: «*Sie dummes Huhn, haben sie überhaupt eine Fahrprüfung gemacht?*», водитель машины получает ошеломляющий ответ: «*Bestimmt öfter als sie!*» (3). «*Eine Frau hat mit ihrem Auto ein anderes Fahrzeug gerammt. Brüllt der Fahrer: “Sie dummes Huhn, haben sie überhaupt eine Fahrprüfung gemacht?” “Zischt die Frau zurück: “Bestimmt öfter als sie!”*».

Опорный компонент в примере (3) представлен лексемой **eine**. К актуализации в опорной лексеме **eine** значения неопределенного артикля *weibliche Form von vgl. ein (unbestimmter Artikel)*

[15] подталкивает общий ориентир тематики коммуникативной ситуации, задаваемый лексемой **Fahrprüfung**. Реализация женщиной в лексеме **eine** благодаря омонимичности⁷ их форм, но вопреки ситуации значения количественного числительного **eine (Kardinalzahl)** [15] создает возможность двунаправленного осмысления перспективы интерпретации изначально заданного тривиального сюжета. Юмористический эффект в данном примере достигается в результате расхождения персонажей в толковании языкового знака **eine**.

Сюжет (4) предлагает вниманию реципиента диалог инструктора и женщины Frau Maier, сдающей экзамен для получения водительских прав. (4). «*Fahrprüfung – Frau Maier ist dran. Sie ist furchtbar aufgeregt. Der Fahrlehrer versucht Sie etwas zu beruhigen: “Nah, Frau Maier, sie haben doch sicher die Regeln im Kopf!”*. Entgegnet sie drauf: “*Nein, warum? Blute ich aus der Nase?*”».

Инструктор пытается подбодрить женщину фразой: «*Nah, Frau Maier, sie haben doch sicher die Regeln im Kopf!*». Однако на подбадривающую реплику он получает абсурдный ответ: «*Blute ich aus der Nase?*». Опорный компонент в данном примере представлен полисемантической лексемой **die Regel (Pl: die Regeln)**. Инструктор в своей реплике реализует данную лексему в значении ее ЛСВ *aus bestimmten Gesetzmäßigkeiten abgeleitete, aus Erfahrungen und Erkenntnissen gewonnene, in Übereinkunft festgelegte, für einen jeweiligen Bereich als verbindlich geltende Richtlinie; [in bestimmter Form schriftlich fixierte] Norm, Vorschrift* [15].

На это значение лексемы **die Regel** настраивает ситуация проведения экзамена, обозначенная лексемой **Fahrprüfung**. Тем не менее госпожа Майер, сдающая экзамен, декодирует опорную лексему **die Regel** через значение ее ЛСВ *Menstruation* [15], являющееся абсурдным в данной предметно-референциальной области сообщения. Таким образом, в предложенном примере моделируется ситуация ненамеренного расхождения партнеров по коммуникации в толковании языкового знака **die Regel**, акцентирующая изначально примитивную наклонность женщины реагировать на мир только сквозь призму физиологических процессов своего организма. Постигаемая парадоксальность двунаправленного осмысления перспективы интерпретации изначально заданного тривиального сюжета и вызывает смех реципиента.

Анекдоты (3) и (4) призывают реципиента посмеяться над устоявшимся во времени и ориентированным на представительниц феминной

гендерной группы стереотипным представлением социума о неспособности женщины получить водительское удостоверение.

СТЕРЕОТИП III. ЖЕНЩИНА НЕ ЗНАЕТ УСТРОЙСТВА АВТОМОБИЛЯ И НАЗВАНИЙ КОМПЛЕКТУЮЩИХ ЕГО ДЕТАЛЕЙ

В сюжете (5) вниманию реципиента предлагается фрагмент разговора шофера (*Schauffeur*) с баронессой (*Baronin von Palme*) о такой важной в техническом устройстве автомобиля детали, как свечи **Kerzen**. Обращаясь к даме с вопросом о необходимости их замены, водитель получает не вполне адекватный вопросу ответ: «Wieso? Haben wir etwa schon Weihnachten?». (5). «Der Schauffeur fragt die Baronin von Palme: “Sollen wir dem Wagen neue **Kerzen** einsetzen lassen?” Frau Baronin antwortet verwundert: “Wieso? Haben wir etwa schon Weihnachten?».

Опорный компонент в данном примере представлен существительным **Kerzen**. Семантическая структура⁸ существительного **die Kerze** включает в себя в современном немецком языке несколько узуальных значений. К актуализации ЛСВ *wechselbarer Teil der Zündanlage, mit dessen Hilfe das Kraftstoff-Luft-Gemisch elektrisch gezündet wird* (свечи зажигания) [15] в опорной лексеме подталкивает общий ориентир тематики коммуникативной ситуации, задаваемый лексемой **Schauffeur**. Однако дама, не имеющая ни малейшего представления о техническом устройстве автомобиля, реализует в лексеме **die Kerze** вопреки ситуации значение другого ее ЛСВ *meist zylindrisches Gebilde aus gegossenem Wachs, Stearin, Paraffin o. Ä. Mit einem Docht in der Mitte, der mit offener Flamme brennend Licht gibt* (рождественские свечи) [15]. Юмористический эффект в данном сюжете достигается в результате расхождения персонажей в толковании полисемантического языкового знака **die Kerze**, а именно за счет столкновения-расхождения различных семантических планов, потенциально заложенных в его семантической структуре на уровне языка в виде различных узуально закрепленных значений. Смех же реципиента вызывает его ложное декодирование женским персонажем, обескураживающее своей неожиданностью и возникающее вопреки предметно-референциальной области сообщения. В целом анекдот (5) настраивает реципиента осмыслить в юмористической модальности стереотипное представление социума об отсутствии у женщины элементарных знаний о техническом устройстве автомобиля.

СТЕРЕОТИП IV. ЖЕНЩИНА НЕ ЗНАКОМА С ПРАВИЛАМИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В сюжете (6) реципиенту предлагается диалог между блондинкой и полицейским. (6). «Eine Blondine fährt mit ihrem Jaguar durch die Straße. Auf der Landstraße gerät sie in eine Polizeikontrolle. “Entschuldigung, meine Dame”, sagt der Beamte, “wir beide müssen einen **Alkoholtest** machen”. “Prima!”, entgegnet die Blondine, “in welchem Pub fangen wir an?».

Первым персонажем, представителем дорожно-патрульной службы и стражем порядка на дорогах, высказывается просьба-требование к блондинке, находящейся за рулем транспортного средства, пройти тест, показывающий содержание алкоголя в ее крови. При этом полицейский, представляющий **Polizeikontrolle**, пользуется языковым знаком **Alkoholtest**. Достаточная «подвижность, текучесть, значительная размытость и неопределенность семантики»⁹ [5] данного языкового знака мотивирует декодировать в нем не совсем определенное значение *alkoholischer Test*. Страж порядка на дорогах, мотивируемый стереотипным, принятым и ожидаемым в современном немецком социуме декодированием внутренней формы лексемы **Alkoholtest** по модели *Test nach Blutalkohol*, приписывает ей ее обычное и привычное для всех носителей немецкого языка значение *Test zur Ermittlung des Grades der Konzentration von Alkohol im Blut* [15]. Блондинка за рулем в результате нестереотипного декодирования внутренней формы лексемы **Alkoholtest** по стихийно сложившейся и ложной модели *Test von Alkohol* наделяет ее значением *Test(ieren) von alkoholischen Getränken (Alkoholgenuss) in einem Pub* [4: 135]. В данном примере смех реципиента вызывает ложное декодирование блондинкой за рулем языкового знака **Alkoholtest**. Расхождение блондинки и представителя дорожной патрульной службы в декодировании лексемы **Alkoholtest** в данном случае представлено столкновением-расхождением значений языкового знака, формируемых при его стереотипно и нестереотипно декодированной внутренней форме. Анекдот (6) призывает реципиента посмеяться над стереотипным представлением социума о незнании женщиной правил по регулированию дорожного движения и поведению на дороге.

СТЕРЕОТИП V. ЖЕНЩИНА НЕ УМЕЕТ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ПАРКОВКУ АВТОМОБИЛЯ

Сюжет (7) представляет собой анекдот – сентенцию [3], [4]. Коллективный автор с большой иронией, замаскированной под псевдовосхищение, делится с социумом наблюдением

о «способности женщины выполнять несколько дел одновременно». Однако ошеломляющее продолжение-пояснение уточняет, что эта способность женщины ориентирована в первую очередь на парковку автомобиля на двух парковочных местах одновременно (7). «Frauen sind tatsächlich **multitaskingfähig**! Sie können auf zwei Parkplätzen gleichzeitig parken». Опорный компонент в данном сюжете представлен лексемой **multitaskingfähig**. В основе данной лексемы лежит заимствованное из английского языка и получившее артикль среднего рода существительное (*das*) *Multitasking* с его значением *gleichzeitiges Abarbeiten mehrerer Tasks in einem Computer* [15]. Образованная на этой основе лексема **multitaskingfähig** тяготеет в современном немецком языке к значению *die Fähigkeit besitzend, mehrere Aufgaben gleichzeitig zu bewältigen* [15]. Однако поясняющее продолжение анекдота, реализуемое в его пуанте, стимулирует реципиента к ситуативной переаранжировке сем [5], а именно к приращению к значению лексемы **multitaskingfähig** дополнительной семы *auf zwei Parkplätzen parken*. В результате переструктурирования сем лексема обретает значение *die Fähigkeit besitzend, auf zwei Parkplätzen gleichzeitig zu parken*. Юмористический эффект в данном сюжете достигается за счет ситуативной возможности двунаправленного толкования языкового знака **multitaskingfähig** и столкновения-расхождения его нормативно-языкового семантического плана *die Fähigkeit besitzend, mehrere Aufgaben gleichzeitig zu bewältigen* и ситуативно скорректированного семантического плана [3: 65–76] *die Fähigkeit besitzend, auf zwei Parkplätzen gleichzeitig zu parken*. Открытие и осмысление реципиентом параллельной перспективы интерпретации лексемы **multitaskingfähig** создает возможность двунаправленного осмысления перспективы интерпретации изначально заданного сюжета и вызывает смех реципиента. Как видим, анекдот (7), опираясь на амбивалентный потенциал опорного компонента, призывает реципиента посмеяться над стереотипным

представлением социума о неумении женщины парковаться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Немецкий языковой бытовой анекдот о женщине представляет собой сюжет, предлагающий осмыслить в юмористической модальности, формируемой за счет реализации амбивалентного семантического потенциала опорного компонента, гендерно ориентированные стереотипы социума по отношению к типизированным поступкам и поведенческим реакциям, образу мыслей и интеллекту среднестатистической женщины. Семантический механизм создания юмористического эффекта в таких сюжетах представляет собой столкновение-расхождение значений их опорного компонента. Востребованными его реализациями в сюжетах данной предметно-референциальной области является столкновение-расхождение: а) лексико-семантических вариантов опорной лексемы, б) ожидаемого (предписанного контекстом) значения и неожиданного (обусловленного непредсказуемыми ситуативными мыслительными процессами в когнитивной сфере одного из партнеров по коммуникации) варианта значения опорного компонента, в) значений омонимов, являющихся опорными компонентами сюжета.

Установлено, что данные реализации семантического механизма создания юмористического эффекта в сюжетах предметно-референциальной области «Женщина и автомобиль» позволяют осмыслить в юмористической модальности различные гендерно ориентированные стереотипы социума по отношению к женщине: а) женщина не знакома с терминологией по эксплуатации и вождению автомобиля; б) женщина и экзамен на получение водительского удостоверения – несовместимые понятия; в) женщина не знает устройства автомобиля и названий комплектующих его деталей; г) женщина не знакома с правилами дорожного движения, д) женщина не умеет осуществлять парковку автомобиля.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Иванов В. М. Явление эквивокции в дискурсе анекдота в современном немецком языке: Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1999. 135 с.
- ² Ковтунова Е. А. Семантические трансформации в акте коммуникации: (на материале современных языковых анекдотов): Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 207 с.
- ³ Москалёва С. И. Лингвистические способы создания комического в некооперативном речевом общении (на материале немецких языковых бытовых анекдотов): Дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2010. 200 с.
- ⁴ Девкин В. Д. Занимательная лексикология: *Worthumor* = Язык и юмор: Пособие для развлекательного чтения и лингвистического анализа. М.: ВЛАДОС, 1998. 311 с.
- ⁵ Девкин В. Д. Немецкая лексикография: Учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 2005. 669 с.
- ⁶ Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1988. 168 с.

⁷ Новиков Д. Н. Разграничение полисемии и омонимии в свете когнитивной лингвистики: (на материале современного английского языка): Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. 173 с.

⁸ Никитин М. В. Указ. соч. С. 65.

⁹ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
2. Любимова Н. В. Гендерные стереотипы сегодня // Гендер: язык, культура, коммуникация: Доклады II междунар. конф., 22–23 ноября 2001 г. М.: Рудомино, 2002. С. 227–235.
3. Миловская Н. Д. Юмор немецкого этноса. Языковой бытовой анекдот. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2014. 191 с.
4. Миловская Н. Д. Стратегии и тактики немецкого языкового бытового анекдота. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2016. 168 с.
5. Никитин М. В. Основания когнитивной семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. Герцена, 2003. 277 с.
6. Ольшанский И. Г. Функциональные аспекты исследования полисемии // Лексика и лексикография. М.: Отд. лит. и яз. РАН, 2002. Вып. 13. С. 90–96.
7. Попов Я. В. Стереотипы в восприятии и порождении юмора русским и немецким этносом // Вестник Московской международной академии. 2013. № 1. С. 60–65.
8. Попов Я. В. Этнические стереотипы в национальном юморе как выражение социальных страхов // Вестник Московской международной академии. 2014. № 2. С. 101–108.
9. Семашко Т. Ф. Стереотип как фрагмент языковой картины мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): В 2 ч. Ч. II. С. 176–179.
10. Собянина В. А. Языковая репрезентация этностереотипов в немецких анекдотах и шутках (на примере интернет-сайтов) // Известия Волгоградского социально-педагогического университета. 2018. № 1. С. 125–130.
11. Фролова Л. Н. Национальные стереотипы русских и немцев. Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2008. № 10. С. 245–254.
12. Шувалов В. И. Ироюмористический ингредиент комического // Слово в языке и речи: аспекты изучения: Материалы Междунар. науч. конф. к юбилею проф. В. Д. Девкина. М.: Прометей, 2005. С. 435–443.
13. Foerst R. Die Zündung des Witzes: Eine umfassende Untersuchung der humorbedingten Auslösung des Lachreizes. Hamburg, 2001. 365 S.
14. Macha J. Sprache und Witz. Die komische Kraft der Wörter. Bonn: Bümmler, 1992. 125 S.
15. Online-Wörterbuch Duden [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.duden.de/> (дата обращения 11.02.2020).

Поступила в редакцию 26.03.2020; принята к публикации 19.10.2020

Original article

Natalya D. Milovskaya, Dr. Sc. (Philology), Assoc. Prof.,
Ivanovo State University (Ivanovo, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-6886-0678; milnatdm@yandex.ru

Anna S. Iatsenko, Postgraduate Student,
Ivanovo State University (Ivanovo, Russian Federation)
ORCID 0000-0001-7743-8797; anit-94@yandex.ru

LINGUISTIC MEANS OF RIDICULING GENDER STEREOTYPES IN THE HUMOR OF GERMAN ETHNOS

Abstract. This study addresses the linguistic means of implementing a semantic mechanism for creating a humorous effect in German linguistic everyday jokes related to the subject-reference area “a woman and a car”, which make fun of gender stereotypes in the German society. The authors give the definition of a German linguistic everyday joke about a woman as a representative of the feminine gender group of the German society with the special focus on its constitutive features. The article establishes the distinctive characteristics of the semantic mechanism for creating a humorous effect in the jokes of this type, identifies the linguistic phenomena that implement this semantic mechanism, and conducts the detailed contextual and interpretative analysis of a humorous effect formation process on the basis of these phenomena. It is emphasized that the revealed implementations of the semantic mechanism for creating a humorous effect make it possible to humorously comprehend a whole series of gender stereotypes about a woman, which are transmitted to society through the subjects of the subject-reference area “a woman and a car”. The researchers used both traditional linguistic methods (definition analysis and the componential analysis of a word’s lexical meaning structure) and linguo-pragmatic methods (contextual and interpretation analysis). A significant role was given to the method of hypothetical modeling of the situation of humorous communication between the collective author of the plot and the hypothetical recipient. The relevance of this study is associated with the unflagging interest of the linguistic community

in the understudied phenomenon of humor created by an ethnic group with the means of the national language and reflecting the humorous thinking of the people.

Key words: linguistic everyday joke, Wortwitz, woman, stereotype, gender, humorous effect, core component, laughter reaction

For citation: Milovskaya, N. D., Iatsenko, A. S. Linguistic means of ridiculing gender stereotypes in the humor of German ethnos. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(1):15–21. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.563

REFERENCES

1. Kobozeva, I. M. Linguistic semantics. Moscow, 2000. 352 p. (In Russ.)
2. Lyubimova, N. V. Today's gender stereotypes. Gender: language, culture, communication: Proceedings of the II international conference, November 22–23, 2001. Moscow, 2002. P. 227–235. (In Russ.)
3. Milovskaya, N. D. Humor of the German ethnos. Linguistic everyday joke. Ivanovo, 2014. 191 p. (In Russ.)
4. Milovskaya, N. D. Strategies and tactics of the German linguistic everyday joke. Ivanovo, 2016. 168 p. (In Russ.)
5. Nikitin, M. V. Foundations of cognitive semantics. St. Petersburg, 2003. 277 p. (In Russ.)
6. Ol'shanskiy, I. G. Functional aspects of the study of polysemy. *Lexis and lexicography*. Moscow, 2002. Issue 13. P. 90–96. (In Russ.)
7. Popov, Ya. V. Russian and German ethnos stereotypes in humor perception and production. *Bulletin of Moscow International Academy*. 2013;1:60–65. (In Russ.)
8. Popov, Ya. V. Ethnic stereotypes in a national humor as a reflection of social fears. *Bulletin of Moscow International Academy*. 2014;2:101–108. (In Russ.)
9. Semashko, T. F. Stereotype as fragment of linguistic world-image. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. Tambov, 2014. No 2 (32): In 2 parts. Part II. P. 176–179. (In Russ.)
10. Sobyagina, V. A. Linguistic representation of ethnic stereotypes in German anecdotes and jokes (based on Internet websites). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2018;1:125–130. (In Russ.)
11. Frolova, L. N. National stereotypes of the Russians and the Germans. *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2008;10:245–254. (In Russ.)
12. Shuvalov, V. I. Ironical and humorous component of the comical effect. *Words in language and speech: aspects of studies: Proceedings of the International Research Conference Commemorating the Anniversary of Prof. V. D. Devkin*. Moscow, 2005. P. 435–443. (In Russ.)
13. Foerst, R. Die Zündung des Witzes: Eine umfassende Untersuchung der humorbedingten Auslösung des Lachreizes. Hamburg, 2001. 365 S.
14. Macha, J. Sprache und Witz. Die komische Kraft der Wörter. Bonn: Bümmler, 1992. 125 S.
15. Online-Wörterbuch Duden. Available at: <https://www.duden.de/> (accessed 11.02.2020).

Received: 26 March, 2020; accepted: 19 October, 2020